

Я. Р. ДАШКЕВИЧ

(Львов)

ЯН ЛАСИЦКИЙ И ЕГО ОЧЕРК ОБ АРМЯНАХ НА УКРАИНЕ
В 70-ых гг. XVI ст.

Ян Ласицкий вошел в историю Польши как один из видных представителей религиозной реформации во второй половине XVI ст. Из под пера Ласицкого вышло не только несколько сочинений полемического характера, направленных против римско-католической церкви, но и ряд работ исторического содержания, сохранивших значение источника до наших времен. Деятельность Ласицкого как историка и деятеля реформации неоднократно была объектом научных исследований — до сих пор, однако, не обращали внимание на то, что Ласицкий был автором первого, изданного на Западе, сочинения, посвященного армянам на Украине.

Польская Речь Посполита во второй половине XVI ст. была ареной ожесточенной борьбы между римским католичеством и реформационными религиозными течениями. Под этой борьбой, внешне принявшей религиозный облик, скрывались усугубляющиеся социальные и национальные противоречия в феодальном государстве. Отношение феодальной верхушки, высшего католического духовенства, городского патрициата к армянам, проживавших в довольно значительном количестве во многих украинских городах, входивших в то время в состав Польского государства, было враждебным. Католический патрициат видел в армянах не только иноверцев, но, в первую очередь, грозных конкурентов, оживленно торговавших со странами Востока и Запада или успешно занимавшихся различными видами художественных ремесел. В городах всячески ограничивались древние права армянских поселенцев. Традиционные дружественные связи между армянами и украинским населением, которое польские феодалы считали покоренным народом и подвергали различным преследованиям, тоже вызывали недружелюбное отношение к армянам со стороны феодально-церковной верхушки. Показательными в этом плане могут быть антиармянские выступления таких видных польских политических и церковных деятелей, как львовский архиепископ Я.-Д. Соликовский, киевский епископ Ю. Верещинский — в конце XVI ст. или польский реакционный философ С. Петричи — в начале XVII ст. Издаваемые в Польше книги, посвященные армянской религии (А. Любельчика «Крещение армян», Краков, 1544, и его же «Литургия или богослужение армянского обряда», Краков, 1549) тоже написаны с недружелюбных по

отношению к армянам позиций и направлены против юридической автономии и религиозной независимости армян на Украине.

Единственное, известное нам, сочинение XVI ст., посвященное украинским армянам и написанное в теплом дружественном духе — это почти совсем забытый очерк Яна Ласицкого «О религии армян». На этот очерк, в некоторой степени отражающий положение армян на Украине в 70-х гг. XVI ст., не обращала внимание как армянская, так и украинская или польская историография. Он никогда не использовался при исследовании прошлого армянских колоний на Украине.

О жизни Я. Ласицкого, несмотря на занимаемое им место в польской реформации, сохранилось довольно мало сведений¹. Родился он в 1534 г., молодость провел за границей, обучаясь в швейцарских и немецких университетах. Кроме Швейцарии и Германии Ласицкий много путешествовал по Франции и Чехии². За границей он познакомился с протестантскими течениями, сначала примкнул к кальвинистам (присутствовал, между прочим, при смерти Кальвина в Женеве в 1564 г.), потом к более веротерпимым «чешским братьям» (последователям идей Я. Гуса). Критическое отношение к религиозным догмам, неустойчивость в определении своего вероисповедания, явились причиной того, что современные римско-католические церковники считали его (может быть — и не без оснований) более атеистом чем верующим³. Возвратившись в Польшу, Ласицкий вступил на нелегкую стезю воспитателя юношей из протестантских дворянских семейств. В конце 60-х—в начале 70-х гг. он, вместе со своими воспитанниками, снова совершил несколько длительных путешествий по различным странам Западной Европы. Эти путешествия преследовали не только педагогические цели. Ласицкий всерьез занялся «богоискательством», изучая различные религиозные системы и обряды (в том числе и армянские). В 1557 г. он возвратился в Польшу; в начале 80-х гг. переехал в Литву, в Вильнюс—и здесь в дальнейшем выполнял обязанности домашнего учителя-воспитателя. 70—90-е гг. XVI ст.—наиболее плодотворный период жизни Ласицкого. В это время он написал ряд исторических (напр., «История вторжения поляков в Валахию», 1572; «Гданьское поражение», 1577) и полемических (напр., «О религии, жертвоприношениях, свадебных и погребальных обрядах руссов-москвитов и татар», 1582) сочинений. Несколько десятилетий работал он над главным трудом своей жизни—над книгой «О церковном учении, прави-

¹ Наиболее подробное изложение биографии Я. Ласицкого дано в книге J. L u k a s z e w i c z, *Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Litwie* [История костелов швейцарского вероисповедания в Литве], т. 2, Познань, 1843, стр. 282—289. В несколько измененном виде излагает биографию Ласицкого А. М а л е ц к и й в публикации *Biblia Królowej Zofii, żony Jagiełły z kodeksu Szaroszpackiego* [Библия королевы Зофии, жены Ягайло, из Шарошпатского кодекса], Львов, 1871, стр. XXI.

² О пребывании Ласицкого в Швейцарии см. S. K o t, *Polacy w Bazylei za czasów Zygmunta Augusta* [Поляки в Базеле во времена Сигизмунда-Августа], сб. „*Reformacja w Polsce*“, т. 1, Варшава, 1921, стр. 116—117, 125.

³ I. S h o d u p i e c k i, *Dukcyonarz uczonych polaków* [Словарь ученых поляков], т. 2, Львов, 1833, стр. 55.

лах и организации чешских братьев». У нас нет никаких известий о Ласицком после 1599 г., когда он проживал в Белоруссии — в городе Заславль около Минска. Не поддающиеся проверке данные говорят о том, что он умер в Заславле в 1605 г.⁴

Ласицкий не имел счастья к печатанию своих работ. Он был человеком застенчивым, небогатым—и это явилось главным препятствием на пути печатания его работ, большинство которых погибло в рукописях. Из огромного его сочинения, посвященного истории «чешских братьев», до наших времен дошла только незначительная часть, которую разыскал, высоко оценил и издал только в 1660 г. в Амстердаме великий чешский педагог и теолог Ян-Амос Коменский. Почти аналогичной была судьба очерка Ласицкого об украинских армянах. Благодаря счастливому стечению обстоятельств он увидел свет через 35 лет после написания — и лишь после смерти самого автора.

Как указывает сам Ласицкий в своем очерке «О религии армян», в 1574 г., во время пребывания в Константинополе⁵, он расспрашивал двух армянских священников, сопровождавших львовского армянского епископа, об армянской религии. Эти расспросы легли в основу очерка — хотя, конечно, во время своего странствования по Польше и Украине Ласицкий несомненно имел еще ранее возможность видеть армян в различных городах. Сам очерк был написан между 1574 г. (упоминаемым Ласицким в тексте очерка) и 1580 г., когда автор послал несколько своих работ, среди которых был и очерк, для напечатания работавшему в Базеле известному итальянскому типографу и издателю Пьетро Пэрна⁶. Работы Ласицкого длительное время лежали без движения. Пэрна в 1582 г. умер и все его имущество перешло к его зятю, тоже известному базельскому типографу, Конраду фон Вальдкирху. Фон Вальдкирх поручил пересмотр «издательского портфеля» Пэрны швейцарскому историку и теологу Йоганну-Якобу Грассеру⁷. На основании бумаг Пэрны Грассер составил сборник из произведений Ласицкого и литовского историка Мингайло — и сборник этот увидел свет в типографии фон Вальдкирха в 1615 г.

Сборник, в котором был напечатан очерк Ласицкого „О религии армян“, вышел под длинным (как обычно было принято в это время) заглавием: *Michalonis Lituani De moribus Tartarorum, Lituorum e*

⁴ F. M. Sobieszcański, Jan Lasicki.— В кн.: *Encyklopedia powszechna*, т. 17, Варшава, 1864, стр. 537.

⁵ Биографы Ласицкого не знают о его путешествии в турецкую столицу. Согласно очень неопределенным известиям (F. Słarczyński, *Obraz panowania Zygmunta III... zawierająca opis osób* [Картина правления Сигизмунда III... охватывающая биографии лиц], ч. I, Львов, 1828, стр. 293) Ласицкий выполнял тоже дипломатические поручения короля Стефана Батория. Возможно, что поездка Ласицкого в Константинополь связана с его дипломатической деятельностью—но в 1574 г. он мог быть в Константинополе только по поручению предшественника Стефана Батория—короля Генриха Валуа.

⁶ О Пэрна см. K. Schottenloher, Peter Perna.— В кн.: *Lexikon des gesamten Buchwesens*, т. 2, Лейпциг, 1936, стр. 635.

⁷ О нем см. *Nouvelle biographie générale*, т. 21, Париж, 1857, стр. 710.

Moschorum fragmina X multiplici historia referta et Johan Lasicii Poloni De diis Samagitarum, caeterumq. Sarmatorum et falsorum Christianorum, item De religione Armeniorum et De initio regiminis Stephani Batorii. Nunc primum per J. Jac. Grasserum, S. P. ex manuscripto authentico edita [Мингайла Литовца „О обычаях татар, литовцев и московитов“—пересказ десяти фрагментов разнообразной истории, и Яна Ласицкого Поляка „О богах жемайтийцев и других сарматов и фальшивых христиан“, а также „О религии армян“ и „О начале царствования Стефана Батория“. Издал ныне впервые Й.-Як. Грассер, проповедник, по автентичной рукописи]⁸. В предисловии Грассер говорит коротко об истории изданных им рукописей—единственная существенная деталь заключается в том, что Ласицкий посвятил свои работы белорусскому слуцкому князю Александру Олельковичу. К сожалению, само посвящение князю Александру, в котором, согласно средневековой традиции, несомненно имелись указания на причины, побудившие автора заняться определенными темами, не было напечатано. Стилистическое сравнение работ Ласицкого, напечатанных в Базеле в 1615 г., с другими, прижизненными изданиями его сочинений, показывает, что Грассер, повидимому, много раз прилагал свою „редакторскую руку“ к авторскому тексту. В частности разорванность, непоследовательность некоторых суждений автора в очерке „О религии армян“, несомненно свидетельствует о проведенных редактором сокращениях, которые не пошли на пользу первоначальному тексту.

В отличие от других работ Ласицкого, которые неоднократно перепечатывались на латинском языке или переводились на другие языки, очерк «О религии армян» был напечатан всего лишь один единственный раз в Базеле 1615 г. Предположения некоторых исследователей о дограссеровском издании работ Ласицкого (будто бы предпринятом в 1580—1581 гг. в Амстердаме⁹ или о существовании еще одного базельского издания 1615 г.¹⁰) после более тщательной проверки оказались лишены оснований.

Издание Грассера скоро после выхода в свет стало библиографической редкостью. В свое время в Восточную Европу оно попадало с большими трудностями в связи с борьбой католической церкви против запад-

⁸ Часть тиража сборника была сброширована с другой книгой и издана в том же 1615 г. другим базельским типографом Л. Кёнигом под заглавием Joannis Herburti de Fulstin Chronicon seu rerum Polonicarum compendiosa descriptio. Accesserunt ex manuscripto: Michalo Lituanus De moribus... [Яна Гербурта из Фульштина „Хроника или краткое описание польских дел“. Приложены из рукописей: Мингайла Литовца „О обычаях...“]—с дальнейшим повторением заглавия Вальдкирхеновского издания.

⁹ A. Mierzyński. Jan Lasicki-źródło do mitologii litewskiej [Ян Ласицкий как источник к литовской мифологии]—«Rocznik ces.-król. Towarzystwa naukowego Krakowskiego», т. 41, Краков, 1870, стр. 6; Th. R. von Grienberger, Die Baltica des Libellus Lasicki.—«Archiv für slavische Philologie», т. 18, Берлин, 1896, стр. 2.

¹⁰ K. Estreicher, Bibliografia polska [Польская библиография], т. 21, Краков, 1906, стр. 75.

ноевропейских протестантских изданий. Стоит указать, что многие исследователи, занимающиеся литовской мифологией, для которых работа Ласицкого «О богах жемайтійцев...» (изданная впервые Грассером) — источник первоочередной важности¹¹, обычно не имеют в своем распоряжении базельского издания 1615 г., а пользуются более поздними изданиями XIX ст.

В XVII ст. очерк Ласицкого был для западноевропейских ученых основным источником сведений о жизни, обычаях, религии армян на Украине. В последующие столетия, по-видимому в связи с редкостью базельского издания 1615 г.¹², очерк Ласицкого никогда не использовался историками армянских колоний на Украине. Даже такой исключительный знаток армянской старины на Украине, каким был С. Баронч, упоминая о Ласицком, всего лишь указывает, что он дал краткое описание армянских обычаев и благосклонно относился к армянам¹³. Несомненно, были еще другие мотивы неиспользования очерка Ласицкого. Буржуазная историография XIX — первой половины XX ст. изображала украинских армян ревностными приверженцами римско-католической церкви. Уния армянской церкви на Украине с Римом, проведенная, по существу, насильственным путем — изображалась и изображается¹⁴ как величайшее благо. В связи с тем сознательно игнорировались те источники, которые подчеркивали независимость армянской церкви от Рима. Польская буржуазная историография, исходя из своих узконационалистических позиций, сознательно замалчивала те моменты, которые ясно свидетельствовали о многовековой дружбе армянского и украинского народов. Очерк Ласицкого, построенный на сравнении армянских и украинских обычаев, подчеркивающий близость двух народов, не укладывался в выработанную буржуазной историографией схему. Да и сама личность автора — протестанта-скептика — не вызывала симпатий у многочисленных историков-церковников, занимавшихся историей армянской церкви на Украине.

Сейчас, когда активизировалось исследование прошлого средневековых армянских колоний на Украине, когда с новых марксистских позиций пересматриваются вопросы историографии, очерк Ласицкого, посвященный армянам на Украине в 70-х гг. XVI ст., должен занять подобающее место среди источников по истории украинских армян. Для современного историка сочинение Ласицкого (перевод которого прилагается к настоящей статье) — в первую очередь ценный документ теплого дружественного отношения видного представителя польской общественной мысли

¹¹ На значение работы Ласицкого указывает, напр., А. Брюкнер в своей книге *Starożytna Litwa. Ludy i bogi* [Древняя Литва. Народы и боги], Варшава, 1904, стр. 97—103.

¹² На это указывает, напр., выдающийся немецкий филолог Я. Гримм (J. Grimm, *Samogitische Götter*. — *Zeitschrift für deutsches Alterthum*, т. I, Лейпциг, 1841, стр. 137).

¹³ S. Baranecz, *Rys dziejów ormiańskich*, Тернополь, 1869, стр. 66, 190.

¹⁴ См. G. Petrowicz, *L'unione degli armeni di Polonia con la santa sede* (1626—1686), Рим, 1950.

XVI ст. к преследуемым феодально-церковной верхушкой и городским патрициатом армянам. Кроме того, если отбросить теологические детали, не представляющие с современной точки зрения особой ценности, в распоряжении историка остается интересный культурно-исторический материал. Блестяще написанная характеристика армян, в которых Ласицкий видел «благородных, человеколюбивых, открытых, великодушных, свободно выражающих свои мысли, однако, вместе с тем, осмотрительных, изысканных, изящных, надежных людей с красивыми чертами лица» — одно из наиболее замечательных мест не только в данном очерке, но и во всей литературе XVI—XVII ст., посвященной армянам на Украине.

ЯН ЛАСИЦКИЙ. О РЕЛИГИИ АРМЯН¹⁵

Как передает Евсевий в первой книге «Истории», армяне познакомились с христианской религией через апостола Фаддея, которого Христос послал с письмом к Абгару, королю Эдессы¹⁶. Так как Ноев ковчег осел в их стране, они хвастают, что оттуда распространился человеческий род. Допустим, что это правда, однако надо признать, что и они, как и многие другие, меньше всего пользовались учением апостолов. И это обусловило все—что они отошли и отвернулись от своего начала (т. е.—от первоначальной веры, Я. Д.). Сохранилась довольно правильная формула их веры в бога, созданная полководцем Абдием, которая была напечатана в Виттенберге¹⁷.

Наше сочинение посвящено тем [армянам], которые ранее закрепились во Львове, в России¹⁸, в городе польского государства. Это благородные, человеколюбивые, открытые, великодушные, свободно выражающие свои мысли, однако, вместе с тем, осмотрительные, изысканные, изящные, надежные люди с красивыми чертами лица, черными бородами, посвятившие себя [торговле] товарами с восточных стран, которые выкупают христиан из рабства, щедрые в благотворительности.

¹⁵ Прилагаемый перевод очерка Ласицкого сделан с оригинального старопечатного текста на латинском языке (из базельского сборника 1615 г.), который хранится в Кабинете редкостной книги Библиотеки Академии наук УССР во Львове.

¹⁶ В «Истории церкви» Евсевия Кесарийского действительно имеется глава о мнимом обращении короля Эдессы Абгара V в христианство апостолом Фаддеем (Eusebius, Werke, т. 2, ч. 1, Лейпциг, 1903, стр. 82—96). Эта легенда, как и легенды о распространении христианства среди армян в первой половине I в. н. э., отброшена как не имеющая исторической почвы (сравни R. A. Lipsius, Die edessenische Abgar-Sage kritisch untersucht, Брауншвейг, 1880). Об Абгаре см. также Л. П. Шешушян, Հայկական մտավորականության ծնունդը, т. 1, Ереван, 1959, кол. 2—18.

¹⁷ Апокрифические деяния апостолов, связываемые с именем вавилонского епископа Абдия, начиная с половины XVI в. широко использовались средневековыми теологами. Первое издание Абдиевой «Historiae certaminis apostolorum» вышло в Базеле в 1551 г. Упомянутое Ласицким виттенбергское издание—неизвестно науке см. R. A. Lipsius, Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden, т. 1, Брауншвейг, 1883, стр. 117—178).

¹⁸ Под Руссией в данном случае подразумевается Palatinatus Russiae (воеводство России), охватывающее часть западноукраинских земель, входивших в состав Польши. Столицей воеводства был Львов.

Имеют во Львове епископа, который в 1574 году от рождения спасителя мира был в Константинополе¹⁹. Я беседовал с двумя священниками (всех их было шесть) об их религии.

Они ничего не принимают от римского папы со времен Каликста²⁰ и не признают его главой церкви.

Свое богослужение совершают на родном языке.

Во время литургии поднимают [вверх] таинства причастия, а также жертвуют их богу за живых и мертвых, и сохраняют их для больных в чаше. Проводят и сохраняют крестные ходы, которые созывают не с таинством причастия, а в память вездесущего Христа.

Священники закрепляют брак словами: «То, что закрепил бог, да человек не разлучит».

В церквях имеют по три алтаря. Склоняются в сторону главного и осеняют себя крестным знаменем. Священники, нанятые за вознаграждение, отправляют литургию, упоминая в ней имя того, кто заплатил. Богослужение совершают перед большим алтарем как и руссы²¹. Те, которые отправляют священные обряды, распахивают черный занавес и выходят к народу около того места, которое называется крилос. Мужчины и женщины молятся на некотором расстоянии. Так же, как и руссы, одни и другие, вместе с женщинами, почитают иконы.

Армянские священники собираются чаще, чем [священники] руссов.

Они отрицают, будто бы в таинстве причастия элементы²² теряли свою природу. Народу протягивают просфору, обмоченную в чаше. Не примешивают воду к вину. Это таинство почитают более набожно чем руссы. Они убеждены, что в нем есть Христос, которого родила Мария. Когда воплощение уже один раз сделано, так это такое объединение и такова связь божественной и человеческой природы, что, даже если бы это разрешалось, они не могут разъединиться и никогда не могут быть разъединены. Христос больше страдает во время литургии, чем выстрадал на кресте (это заимствовали у Златоуста²³) и называют это священной ломкой его тела. Когда, однако, я спросил у них, каким образом совершается, что природа хлеба и вина остается неизменной даже после освящения, они отвечали: «Божьей силой, во что надо верить».

В это меньше верят руссы, священник которых для причастия разре-

¹⁹ По всей вероятности Ласицкий имеет в виду львовского и каменецкого епископа Тер Григора Варагеци, который после 22-летнего правления поссорился с львовскими армянами, уехал в Константинополь, где и скончался в этом же 1574 году (см. Այրշան, Կամենից, տարեգրքը հայոց Հեհայտանի և Ռուսիայի հաւատարմայ յաւերածոցը, Венеция, 1896, стр. 46).

²⁰ Папа Каликст III (1455—1458) делал безуспешные попытки возобновить крестовые походы против турок. Из этих соображений он поддерживал связь с армянами.

²¹ Руссами Ласицкий, согласно средневековой латинской терминологии, называет украинцев.

²² Под элементами таинства причастия подразумевается хлеб и вино.

²³ Иоанн Златоуст (ок. 345—407)—видный деятель христианской церкви. Как известно, последние годы своей жизни Златоуст провел в ссылке в Малой Армении и умер по дороге в Пицунду (на побережье Черного моря).

зает на круглые ломтики принесенные в церковь большие буханки хлеба (а один человек приносит или одну, или две, или три [буханки], называемые просфорой), которые освящают. Количество нарезанного хлеба иногда столь велико, что его больше, чем людей, приступающих к причастию. Священник [бросает] цвелою [хлеб] в угол, или закапывает в землю, или он употребляется на что-нибудь другое. Армяне это резко порицают.

Армяне сохраняют более строгие посты, чем руссы, ибо, кроме среды и пятницы, когда кушают исключительно овощи (а руссы прибавляют еще рыбу), строго постятся еще ежегодно три раза по сорок дней — если можно назвать постом ежедневное кушанье. Соблюдают Моисеев пост перед рождеством господа, перед пасхой Христа, а Ильи — перед праздником креста.

Церкви строят в честь святых.

Они веруют, что блаженная Мария — богоматерь была зачата и родилась так, как рождаются другие смертные. Однако позже стала святой, а когда стала богоматерью, навсегда осталась чистой девой.

Отец, сын и дух святой — это один бог. Они веруют, что дух сошел и был послан от самого отца к сыну и от него переходит на церковь.

Приняли все писания библии и, кроме того, много других. Каноны святого Якова считают апостольскими. К нам, западникам, не могли перейти многие писания от восточников²⁴, они, однако, утверждают, что [перешли] многие.

Святое крещение принимают именем отца, сына и духа святого. К нему допускают детей.

Признают три собора: Никейский, Эфесский и Константинопольский, а Халкедонский отбрасывают²⁵.

Их священники женятся как и [священники] руссов. Однако удовлетворяются подношениями, не имеют никаких владений, не занимаются ремеслом.

Когда я спросил первого [священника] об оправдании человека перед богом, он ответил, что этого достигают набожными делами, то есть молитвами, постами, подаянием. Об этом имеются наставления самого Христа в евангелии Матфея. Об этом самом я спрашивал [второго священника], более молодого, но и более умного. Тот дал такой ответ, что сам Христос — это справедливость каждого верующего, а люди должны быть набожными. Так как из плодов дерева узнают хорошее или плохое оно.

Они же говорили, что просили короля Генриха Французского²⁶ назна-

²⁴ Под западными церквами Ласицкий подразумевает римско-католическую и протестантские; все другие христианские вероисповедания он называет восточными.

²⁵ Первый Никейский вселенский собор состоялся в 325 г., первый Константинопольский — в 381 г., первый Эфесский — в 431 г. На Халкедонском соборе в 451 г. произошел раскол по поводу вопроса о природе Христа. Армянская церковь придерживается монофизитской точки зрения, которой Ласицкий коснулся выше, излагая вопрос о причасти у армян.

²⁶ Генрих III Валуа — французский король 1574—1589. Был польским королем 1573—1574; убежал из Польши 18 июня 1574 г. для того, чтоб занять французский престол после смерти своего брата Карла IX.

чить им 200 флоринов ежегодного пособия для уменьшения бедности. Он обещал, однако таинственный уход этого короля (в день или, точнее, в ночь 18 июня 1574 года) помешал выполнению этого [обещания].

Michalonis Lituani De moribus Tartarorum... Basileae, 1615, стр. 58—60. Перевод с латинского языка.

ՅԱՐՈՍԼԱՎ ԳԱՇԿԵՎԻՉ

(Լվով)

ՅԱՆ ԼԱՍԻՑԿԻՆ ԵՎ ՆՐԱ ԱԿՆԱՐԿԸ ՌԻԿՐԱԿՆԱՅԻ ՀԱՅԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
(XVI Գ. 70-ԱԿԱՆ ԹՎ.)

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Ուկրաինայի միջնադարյան հայկական գաղութների պատմության սկզբնադրյունների մեջ կարևոր տեղ է գրավում լեհական ակֆորմացիայի հայտնի գործիչ Յան Լասիցկու (ծնվ. 1534 թ.—մահ. 1599 թ. հետո) «Հայերի կրոնի մասին» ակնարկը: Լասիցկին այդ ակնարկը ստեղծել է XVI դ. Լեհական թագավորության կազմի մեջ մտնող ուկրաինական տերիտորիաներում բնակվող հայերի կյանքի ու կենցաղի իր անձնական հետազոտությունների հիման վրա: Այդ հետազոտությունները Լասիցկին լրացրել է 1571 թ. Կ. Պոլիս կատարած իր այցելության ժամանակ՝ մի հայ հոգևորականի հետ ունեցած զրույցներից բաղած տեղեկություններով: Լասիցկու ակնարկը, որը գրված է լատիներեն, հրատարակվել է ընդամենը մեկ անգամ՝ 1615 թ. Բաղեյում (Շվեյցարիա) լիտվական պատմաբան Մինհայցույի և իր՝ Լասիցկու երկերի ժողովածուի մեջ:

1615 թ. Բաղեյում ժողովածուն հաղվագյուտ հրատարակություն է և այդ, ինչպես և բողոքական հեղինակի նկատմամբ կղերա-բուրժուական պատմադրության տաժաժ թշնամական վերաբերմունքի պատճառով, Լասիցկու ստեղծագործությունը մինչև այժմ բնորոշվին օգտագործված չէ Ուկրաինայի հայկական գաղթավայրերի պատմությանը գրադոկումների կողմից: Լասիցկու ակնարկը շահավետորեն տարբերվում է XVI և XVII դդ. սկզբի լեհ մյուս հեղինակների (Լվովյան կանոնիկոս Ա. Լյուբեչիկ, Լվովյան արքեպիսկոպոս Յա. Դ. Սուլիկովսկի, Կիևյան եպիսկոպոս Յու. Վերեշչինսկի, Կրակովյան փիլիսոփա Ս. Պետրիչի) ստեղծագործություններից՝ հայերի նկատմամբ շատ բարյացակամ վերաբերմունքով, նրանց սովորությունների ու ծեսերի նկատմամբ հանդուրժողականությամբ: Բնորոշ է, որ հեղինակը իր ակնարկը շարադրել է հայ և ուկրաինական սովորությունների համեմատության հիման վրա՝ ընդգծելով երկու բարեկամական ժողովուրդների մերձավորությունը: Լասիցկու կողմից հայերին արված փաշտոն բնութագրերը, որոնց մեջ նա տեսնում էր «ազնիվ, մարդասեր, սրտաբաց, մեծահոգի, իրենց մտքերը ազատորեն արտահայտող, բայց և միաժամանակ զգուշավոր, նրբաճաշակ, գեղեցիկ, հուսալի մարդիկ՝ դեմքի գեղեցիկ գծերով, սև մորուքներով, որոնք նվիրել էին իրենց արևելյան երկրներից բերված ապրանքների առևտրին և որոնք քրիստոնյաներին փրկազնում են ստրկությունից, առատաձեռն են բարեգործության մեջ», հանդիսանում է Ուկրաինայի հայերի մասին XVI—XVII դդ. գրականության մեջ արտահայտված ամենալավ ասույթներից մեկը:

Յա. Լասիցկու մասին ներկա հոդվածին կցված է նրա ակնարկի ծանոթագրված սուսերին թարգմանությունը, որը կատարված է 1615 թ. Բազելյան հրատարակչությունից:

Y. R. DACHKEVITCH

(Lvov)

JAN LASSITSKI ET SON ESSAI SUR LES ARMÉNIENS D'UKRAINE
(ANNÉES 70 DU XVIe SIÈCLE)

Jan Lassitski (1534—mort après 1599) est une des figures célèbres de la Réforme en Pologne. Son essai: „De la religion des Arméniens“ où il résume des recherches personnelles effectuées au XVIe siècle, sur la vie et les coutumes des Arméniens des terres ukrainiennes du royaume de Pologne, qu'il complète par des détails recueillis chez un religieux arménien de Constantinople, au cours d'un voyage en 1571, est une source importante de l'histoire des colonies arméniennes d'Ukraine.

Cet essai est en latin: un document rare qui n'a paru qu'une seule fois, en 1615, à Bâle, dans le recueil des oeuvres de l'historien lithuanien Minhaïlo et de Lassitski. Et comme toute oeuvre d'auteur protestant, condamnée par l'historiographie religieuse bourgeoise, l'essai de Lassitski fut négligé par les spécialistes de l'histoire des colonies arméniennes d'Ukraine. Il diffère cependant avantageusement des ouvrages d'autres auteurs polonais du XVIe et du début du XVIIe siècle, comme A. Lioubeltchik, chanoine de Lvov, Y. D. Solikovski, archevêque de Lvov, Y. Verechtchinski, évêque de Kiev, S. Petritchî, philosophe à Cracovie, par le ton bienveillant qu'il emploie en parlant des Arméniens, de leurs traditions et de leurs rites. Il est remarquable que cet essai repose sur l'étude comparée des coutumes arméniennes et ukrainiennes. L'auteur met en valeur les liens d'amitié étroits des deux peuples. Lassitski donne une excellente caractéristique, l'une des meilleures de toute la littérature du XVIe et du XVIIe siècle, concernant les Arméniens d'Ukraine, ces „hommes au visage régulier terminé d'une barbe noire“ qui sont „honnêtes, bons, francs, généreux, qui aiment à s'exprimer librement mais qui sont en même temps prudents, pleins de goût, beaux, qui inspirent confiance, qui se sont adonnés au commerce des marchandises en provenance de l'Orient, qui se font un devoir de racheter les chrétiens esclaves, qui savent se dévouer pour le bien public“.

On trouvera également une traduction russe annotée de l'essai de Jan Lassitski, effectuée d'après l'édition de Bâle de 1615.